

Скорость возрастала с каждым разом. Когда Вэнь Ланьшу опомнился, Эр Ши уже стремглав бросился к чете Цинь.

— А-а-а!

— Берегись, дорогая! — в критический момент Цинь Цюаньшань оттолкнул госпожу Цинь, и обезумевший Эр Ши, словно встретивший заклятого врага, чья ненависть уходит вглубь веков, с седеющими руками, на которых вздулись темные вены, повалил Цинь Цюаньшаня на землю и, широко разинув рот, свирепо впился в него зубами.

— А-а-а-а-а-а!

Его крик был раздирающим душу.

— Плохо дело!

— Живем!

Цзюнь Руси и маленький господин быстро внесли зажженные мечи, обратили ци в талисманы и одним махом оттащили обезумевшего Эр Ши от Цинь Цюаньшаня.

Заметив это, Вэнь Ланьшу бросился вперед, намереваясь при помощи духовного талисмана усмирить ненормального, но в этот миг с Эр Ши произошло нечто иное, чем прежде.

Его свирепое лицо разгладилось, пара серых глаз потеряла фокус, а проступившие было темные узоры уже начали бледнеть...

Что же...

Что здесь творится?..

Непостижимые и странные метаморфозы Иньских рабов, Рожденных во Зле, каждый раз ставили в тупик. Однако, отбросив пока все вопросы, Вэнь Ланьшу сперва вытащил духовный талисман и подчинил себе Эр Ши.

Потоки золотого света от талисмана хлынули в семь отверстий Эр Ши, а следом из его тела повалила черная зловещая ци, и не прошло и полпалочки благовоний, как Эр Ши рухнул на землю без чувств.

Вэнь Ланьшу наклонился и присмотрелся:

— Лицо побелело, но проклятые узоры уже отступили. Плоть и кровь приобрели трупный оттенок, боюсь, он уже...

— Верно, Иньские рабы возрождаются благодаря зловещему телу, и только что этого молодого господина, похоже, опутал злой дух, — поддакнул Цзюнь Руси.

Ночной ветер раскачивал прикрепленные к стенам защитные талисманы.

Видя, что обезумевший Эр Ши затих, госпожа Цинь на четвереньках подползла к Цинь Цюаньшаню и, заикаясь от ужаса и мелко дрожа всем телом, в отчаянии закричала:

— Муж мой! Господин Цинь!

К тому моменту Цинь Цюаньшань уже потерял сознание, а на его шее красовался глубокий, смещенный в сторону след от укуса, выглядевший весьма жутко.

Цзюнь Руси подошел и протянул руку, чтобы нащупать пульс.

— Госпожа Цинь, прошу, успокойтесь. Хотя глава Форта Цинь и без чувств, пульс у него еще теплится, прямой угрозы жизни пока нет.

Услышав слова Цзюнь Руси, сидевшая на земле госпожа Цинь залилась горячими слезами и тут же взмолилась:

— Бессмертный учитель, уважаемый бессмертный учитель, вы должны, вы обязательно должны спасти моего господина Циня! Хоть он обычно и не совершал великих благодеяний, но и дурного за ним не водилось... Поэтому... умоляю, бессмертный учитель... помогите нам...

Форт Цинь располагался на границе Улина и занимал поистине немалую территорию. В этом городе старая усадьба семьи Цинь и впрямь принадлежала влиятельным людям, однако супруги были еще молоды — обоим едва перевалило за тридцать, и жили они в большой любви и согласии.

И хотя глава семьи Цинь, Цинь Цюаньшань, славился своей невероятной скаредностью, он действительно никогда не делал зла.

— Успокойтесь, госпожа, мы сделаем все от нас зависящее.

Цзюнь Руси отвел потерявшего сознание Цинь Цюаньшаня в сторону и прилепил на его рану еще один духовный талисман.

Странности множились, и Вэнь Ланьшу снова взглянул на поверженного Эр Ши. Зловещие узоры на его теле к тому моменту полностью исчезли, пропали даже серые цветочные метки у мочек ушей и на боковой стороне шеи.

Ась?

Как странно...

В миру поговаривали, что эти серые цветочные метки служат знаком или приказом призрачного чиновника, отданным Рожденному во Зле, и по слухам, даже после смерти те живые существа, которых нарекли Иньскими рабами, сохраняли на телах подобные злосчастные отпечатки.

Так почему же метка Эр Ши исчезла?

Нет.

Цветочный узор попросту не мог исчезнуть.

Если только...

— Странно, когда тело этого человека оплетали проклятые узоры, он впал в безумие, стоило ему оказаться под лучами багровой луны, но теперь-то узоры исчезли, разве он не должен был прийти в себя?.. — произнес маленький господин Цзян Лянь.

Маленький господин принадлежал к роду Алых Листьев, звали его Цзян Лянь, а девиз его клана гласил: «Радовать и сострадать».

— Нет, он неистово забился в красном свете как раз после того, как его оплели проклятые узоры. А по правде говоря, этот человек, боюсь, уже давно мертв, — Цзюнь Руси повернулся, подошел к телу Эр Ши и обратился к Цзян Ляню.

вся кровь вытекла до капли, а кожа приобрела мертвенный оттенок. Он и впрямь был мертв.

— А...?.. Ах... Цинь... господин Цинь?..

Тут же сзади раздался полный ужаса голос госпожи Цинь.

Вэнь Ланьшу, Цзюнь Руси и Цзян Лянь одновременно обернулись.

И верно...

Цинь Цюаньшань, который только что лежал на земле без всяких признаков сознания, теперь стоял на ногах. Он колотил себя по голове, растрепанные волосы падали на лицо, запавшие глаза гляели пусто и безжизненно, лицо не выражало никаких эмоций, зато красная нить проклятого узора от укуса на шее уже перекинулась на его левую щеку.

— Плохо дело!

— Госпожа Цинь, быстро отойдите от главы Форта!

Заметив это, Цзюнь Руси и Цзян Лянь стремительно подлетели к Цинь Цюаньшаню и, обратив талисманы в духовные цепи, мгновенно опутали его!

— Прошу прощения за грубость!

Цзюнь Руси ударом ноги заставил его опуститься на колени, после чего с помощью духовных талисманов возвел вокруг Цинь Цюаньшаня подавляющую формацию.

Вэнь Ланьшу смотрел на скованного Цинь Цюаньшаня и понимал: все произошло именно так, как он и предполагал — по щеке Цинь Цюаньшаня расползлся цветочный проклятый узор.

— Проклятие распространилось по всему телу, зловещая ци стекается со всех сторон, а его раны продолжают ухудшаться, — произнес Вэнь Ланьшу.

Воздух наполнился золотым сиянием духовных талисманов, но стоявший на коленях Цинь Цюаньшань не делал ни единого движения, лишь тяжело и шумно хрипел.

Динь-динь... Динь-динь...

Раздался звон колокольчиков, и следом с высокого неба пролился багровый свет.

Нанятые люди внезапно пришли в исступление!

Ревущие звуки стояли оглушающие, зловещая ци клубилась повсюду, излучая тяжелую черноту!

— Осторожно!

Обезумевший Цинь Цюаньшань одним рывком сорвал духовные цепи, разметав формацию из талисманов в прах. Издав очередной дикий рев, он излучал убийственную ауру невероятной мощи.

Цзюнь Руси и остальные отступили на несколько шагов, глядя на неистовствующего Цинь Цюаньшаня, вокруг которого клубилась зловещая ци, переполненная затаенной обидой.

И впрямь, дело приняло нешуточный оборот.

— В атаку!

Стоявший неподалеку господин Цзян Лянь издал внезапный крик и, сжав меч, бросился на Цинь Цюаньшаня.

— Господин Цзян!.. Ах... — видя, как Цзян Лянь очертя голову несется вперед, Цзюнь Руси оставалось лишь последовать за ним.

Красные проклятые узоры оплели все тело врага, и даже удары острых мечей по телу Цинь Цюаньшаня не возымели никакого действия.

Стоило им нанести удар, как обоих отбросило прочь мощной волной.

Цзюнь Руси обратил заклинание в талисман, но рассыпанные им пачки духовных талисманов тут же превратились в пыль.

Этот трупный марионеточный демон, в которого превратился Цинь Цюаньшань, оказался вовсе не так прост.

Под луной на крыше дома раскачивался и звенел призрачный колокольчик, а высокая луна походила на каплю свежей крови.

Вэнь Ланьшу вытащил из плетеной корзинки кинжал и бросил его в сторону колокольчика. Раздался звонкий звук — дзень! — и колокольчик полетел вниз. Вэнь Ланьшу ловко поймал его на лету, разглядывая начертанные на талисмане узоры, а также красный шелковый шнур и бронзовый колокольчик.

Сорвав с гадательного талисмана бронзовый бубенец, Вэнь Ланьшу не спеша подошел к трем сражающимся и принялся тихонько позванивать.

Динь... Динь...

Тихий звон разнесся в воздухе, и ожесточенно дерущийся Цинь Цюаньшань, услышав его, медленно повернул голову. Его серые глаза уставились на Вэнь Ланьшу, после чего, дико взревев, он бросился на него коршуном.

— Молодой господин Вэнь! Осторожно! — завопил Цзюнь Руси, молниеносно подлетел с мечом наперевес к Вэнь Ланьшу и занес руку, отражая удар занесенной руки Цинь Цюаньшаня. Раздался резкий лязг металла.

— И впрямь им кто-то управляет...

Вэнь Ланьшу молниеносно выхватил бумажный талисман и швырнул его прямо на замахнувшуюся руку Цинь Цюаньшаня, после чего крикнул Цзюнь Руси:

— Цзянь Гунцзы, помните ли вы те красные фонари на деревьях в северном саду?

— Да, помню, — отозвался Цзюнь Руси.

— Отлично, не будете ли столь любезны сгонять и сжечь их?

— Молодой господин Вэнь имеет в виду?.. — отбив очередной удар Цинь Цюаньшаня, Цзюнь Руси удивленно нахмурился.

Вэнь Ланьшу мягко улыбнулся:

— Веришь ли ты мне, брат Цзюнь?

Его глаза сияли чистотой, как весенний ручей. Встретившись с ним взглядом, Цзюнь Руси коротко бросил ответ и тут же со всех ног помчался в северный квартал.

Проводив взглядом удаляющегося Цзюнь Руси, Цзян Лянь тоже включился в битву.

— Проклятье!

Все более яростные атаки застали маленького господина Цзян Ляня врасплох.

— Молодой господин, используйте формацию Алых Листьев для усмирения духов! — зычно крикнул Вэнь Ланьшу, выхватив несколько талисманов и разбросав их по шести углам двора. Сияние талисманов вспыхнуло и разлилось вокруг, материализуясь в несколько золотых духовных цепей.

— Черт... — выругался сквозь зубы Цзян Лянь, обращая ци в талисман и прокусывая указательный палец левой руки.

Кровь стала печатью, а заклинание обратилось в формацию.

Наклеив шесть талисманов поверх талисманов Вэнь Ланьшу, он объединил их в единое целое. Золотой свет пролился сверху, формируя сложный магический узор.

Внезапно налетел зловещий ветер, принеся с собой волну кровавой вони.

Цинь Цюаньшань отчаянно забился, из его горла вырвался хриплый рев, а кровавые узоры уже оплели все тело, отливая черно-красным цветом свежей крови.

— Плохо дело! — Вэнь Ланьшу поднял глаза на багровую луну, висевшую прямо над головой: предстала перед ним формация вмиг разлетелась на мелкие кусочки.

Что же это за злой дух скрывается за спиной призрачного чиновника, управляющего трупными марионеточными демонами?!

Какой же отвратительной мерзости он обучен!

Усмиряющая духи техника рассыпалась в прах, Цзян Ляня отбросило назад мощной волной, и он рухнул на землю.

— Ах!.. — Цзян Лянь только успел запрокинуть голову, как увидел перед собой свирепое лицо Цинь Цюаньшаня, стремительно набросившегося на него!

— Маленький господин!

При этих словах Вэнь Ланьшу бросился вперед, намереваясь заслонить его собой, однако послышался едва уловимый, чарующий смешок и мимолетно промелькнула алая тень, рассекая воздух. И в тот же миг неистовый Цинь Цюаньшань разом замер, словно на него наложили заклинание паралича — он застыл на месте, не в силах шевельнуть и пальцем.

Ночной ветер утих, погрузив все в жутковатую тишину.

Глубоко вздохнув, Цзян Лянь быстро поднялся на ноги и наотмашь схватил выпавший меч.

На волосок от гибели.

Вэнь Ланьшу поднял голову и заметил, что сквозь плывущие тучи теперь отчетливо видна круглая луна: мягкий желтоватый оттенок сменился чистым белым сиянием, а ночное небо усыпали мерцающие звезды.

Кровавая луна и кровавое озеро словно постепенно растворялись в белом море цветов.

Вэнь Ланьшу подошел к Цинь Цюаньшаню и, протянув руку, достал талисманы, наклеив их ему на макушку, плечи и колени. И тут же — точно так же, как и с Эр Ши — зловещая ци рассеялась во все стороны, и Цинь Цюаньшань рухнул на землю.

Все кончено.

— Цинь... господин Цинь?..

Стоявшая неподалеку госпожа Цинь, у которой от страха три души покинули тело, а семь предсмертных остолбенений сковали разум, осторожно поднялась на ноги и медленно, крадучись, приблизилась к Вэнь Ланьшу.

Вытянув шею, она заглянула вперед.

— Ах... — женщина зажала рот ладонью, а ее прекрасные фениксовы глаза уже переполнились слезами, смывшими изысканный макияж.

— Госпожа... — Вэнь Ланьшу смотрел на нее, искренне не зная, как ее утешить.

Сзади послышались шаги, и обернувшись, Вэнь Ланьшу и остальные увидели возвращающегося Цзюнь Руси.

— Бессмертный учитель! Бессмертный учитель! Скажите... как мой муж?.. — завидя Цзюнь Руси, госпожа Цинь бросилась к нему с вопросами, источая безграничное отчаяние.

Цзюнь Руси подошел, остановился рядом с телом Цинь Цюаньшаня, протянул руку, чтобы нащупать пульс, на мгновение нахмурился, а затем поднялся и низко поклонился госпоже Цинь.

— Госпожа Цинь, глава Форты уже... Простите мою немощность, мне не удалось спасти господина Циня.

— Что?.. — услышав слова Цзюнь Руси, госпожа Цинь едва удержалась на ногах и рухнула на колени. Ее прекрасные глаза безучастно хлопали ресницами, а слезы хлынули нескончаемым потоком: — Муж мой... господин Цинь...

— Прошу... госпожа, крепитесь, — со вздохом утешил ее Вэнь Ланьшу.

Убедившись, что безумный Цинь Цюаньшань повержен, разбежавшиеся было люди постепенно стали собираться обратно, заполняя пространство гулом нестройных голосов.

Глядя на обезвреженного Цинь Цюаньшаня, Цзюнь Руси обратился к Вэнь Ланьшу:

— И впрямь во всем виноваты красные фонари, хорошо, что молодой господин Вэнь вовремя подсказал.

— На самом деле это было лишь предположение. Но этот красный фонарь... — Вэнь Ланьшу на мгновение задумался, — и впрямь неведомо, что за нечисть такая, раз способна призывать злых духов со всех окрестностей.

Пока он погружался в раздумья, чей-то громкий окрик вырвал его из пелены мыслей.

— Красный фонарь?! Неужели это Призрачный Чиновник Цяньлан?! — завопил молодой человек в простом одеянии клана Цинь.

— Призрачный Чиновник Цяньлан? — в один голос переспросили трое юношей.

— Вы, бессмертные, не ведаете: на границе Улина есть местечко под названием Город Байлянь, а в нем высится Гора Сто Лотков, где таится древняя запретная зона, именуемая в народе Прудом Трупов Стены Духов. Так вот, в этом Пруде Трупов и обитает Призрачный Чиновник Цяньлан.

Цзюнь Руси произнес:

— Не соблаговолит ли молодой господин рассказать обо всем подробнее?

— Ох, конечно, конечно... Я слышал от людей, что этот Призрачный Чиновник Цяньлан — мужчина. Последние годы он повадился бродить по ночам: в руках несет красный фонарь, облачен в алые чиновничьи одежды с золотым шитьем, ступает будто по россыпи светлячков и вечно объявляется там, где происходят кровавые расправы. За это в миру такое зрелище прозвали Призрачным чиновником Цяньланом, несущим фонарь и ступающим по крови.

— Но с какой стати этому Призрачному Чиновнику Цяньлану обосновываться в Пруде Трупов Стены Духов? — поинтересовался Вэнь Ланьшу.

Про Пруд Трупов Стены Духов знали все до единого. Это было место с невероятно мощной злой аурой, вторая по счету Гора Ночного Шествия Сотни Духов в смертном мире. И если истинное пристанище этого Призрачного чиновника Цяньлана, несущего фонарь и ступающего по крови, действительно находилось в Пруде Трупов Стены Духов...

Разве не лучше один раз увидеть своими глазами, чем сто раз услышать?

— Ну... об этом нам неведомо, — покачал головой тот человек.

Если всё обстоит так, как утверждал этот человек, и тот самый Призрачный чиновник Цяньлан, несущий фонарь и ступающий по крови, — и есть порождающий смуту злой дух...

Тогда нельзя сидеть сложа руки.

Призрачного чиновника Цяньлана необходимо усмирить.

— Не подскажите, где именно находится Гора Сто Лотков? — спросил Вэнь Ланьшу.

— Гора Сто Лотков лежит на границе Улина, к востоку от Форта Цинь. А вот насколько далеко... сказать не могу, — отозвался другой прохожий.

Если лютуют свирепые духи, а заклинатели останутся в стороне, разве не запятнают они прекрасное имя «земного рая и прелести человеческого мира»?

Цзюнь Руси произнес:

— На кону человеческие жизни, мы не можем оставить это без внимания.

Услышав это, Вэнь Ланьшу поднял глаза и заметил, как в решительном и твердом взгляде Цзюнь Руси читалась нестигаемая воля — редкий, поистине выдающийся талант.

— У брата Цзюнь поистине благородное сердце, болеющее за людей, — мягко улыбнувшись, Вэнь Ланьшу добавил: — А теперь давайте сперва предадим земле тело главы Форта.

Цзюнь Руси тоже мягко улыбнулся:

— Зовите меня просто Руси, молодой господин Вэнь.

Бросив взгляд на супругов Цинь и не зная, какими словами их утешить, Цзюнь Руси произнес:

— Госпожа Цинь, прошу, утрите слезы. Злодеяния призрачного чиновника жестоки, но... душа главы Форта вознесется на небеса, а чистый дух обретет упокоение под землею, в следующей жизни он непременно вкусит вечное блаженство.

Госпожа Цинь медленно поднялась с земли, утерла слезы рукавом и всхлипнула:

— Бессмертный учитель... вы правы, мертвого не вернуть... Видимо, такова горькая судьба моего господина Циня. Теперь, когда лютуют злые духи, вам, бессмертным учителям, пора заниматься изгнанием нечисти, а я... не смею больше задерживать дорогих гостей.

Слова прозвучали с полным пониманием сути дела; если подумать, учитывая, что Цзюнь Руси прибыл в усадьбу Цинь изгнать демонов, но так и не смог спасти главу семьи, оставаться здесь дольше было бы неловко.

— Доброе сердце госпожи Цинь внушает Руси глубокое уважение и искреннюю благодарность.
— Цзюнь Руси отвесил тройной поклон, после чего с улыбкой повернулся к Вэнь Ланьшу: — Отправляясь на Гору Сто Лотков, Руси сперва должен вернуться в Обитель Мэньюань в Ланьси, чтобы доложить обо всем. Здесь наши пути с молодым господином Вэнем расходятся.

— Хорошо, тогда и брату Руси следует быть предельно осторожным. — Вэнь Ланьшу повернулся, закинул на плечо плетеную корзину, отдал прощальный поклон и зашагал к восточным воротам усадьбы.

Злые духи бесчинствуют, нельзя терять ни единой драгоценной минуты.

Проводив взглядом удаляющегося Вэнь Ланьшу, Цзюнь Руси отвесил поклон госпоже Цинь и остальным собравшимся:

— Берегите себя, госпожа Цинь. Если вновь случится что-то неладное, просто дайте весть в Обитель Мэньюань в Ланьси. А теперь Руси должен откланяться.

Затем он повернулся к Цзян Ляню:

— Идем, господин Цзян.

Острые мечи вернулись в ножны, и они плечом к плечу покинули старую усадьбу семьи Цинь.

Явление истинного лика Призрачного чиновника Цяньлана — 1

Улин, Восточный район.

С тех пор как они покинули Форт Цинь, на пути не встретилось ни единого постоянного двора или чайной лавки.

К счастью, к этому моменту они уже добрались до небольшого городка у подножия Горы Сто Лотков в пределах границы Улина.

Несколько широких улиц пересекались друг с другом, по обочинам жались чайные лавочки и закулочные, а над каждым магазинчиком развешались вывески с названиями: Вино, Чай, Лепешки...

И хотя заведения были небольшими, а посетителей — не густо, на улицах толпилось немало народу. Несмотря на середину седьмого месяца, стояла умеренная погода, время от времени обвевающая прохладным ветерком.

Мосты, деревья, ручьи — это место поистине было очаровательным краем.

Прохожие носили простую одежду, и сидевшие в чайных навесах и кондитерских люди издалека заметили молодого человека в простых одеждах с плетеной бамбуковой корзиной за спиной, идущего со стороны городского рынка.

На нем были простые и потертые одежды, в правой руке он сжимал сухую палку. Пройдя мимо прохожих, он остановился перед входом в гостиницу.

Задрав голову, он окинул взглядом вывеску и негромко произнес:

— Гора Сто Лотков. Гостиница Дарования Благ. Какое славное название.

Прибывшим оказался не кто иной, как Вэнь Юнь по прозвищу Вэнь Ланьшу.

Шесть дней назад он покинул Форт Цинь и пустился в путь среди ночи. Вот только с рассвета до заката он бесцельно кружил в окрестностях Форта Цинь, и лишь тогда до него дошло, что он попросту перепутал направление. Гора Сто Лотков лежала к востоку от Форта Цинь, но этот «славный» специалист по блужданиям в трех соснах неведомо как свернул не туда и двое суток шагал пешком строго на запад, после чего вернулся в исходную точку.

К счастью, после того как он вместе со своим верным маленьким бумажным человечком вдоволь покружил слепым котенком, небеса вознаградили его за старания, и он наконец-то добрался до Горы Сто Лотков.

Вэнь Ланьшу окинул взглядом гостиницу и наконец облегченно выдохнул.

За эти шесть дней он успел ошибиться с выбором аж семи мелких городков, а поскольку в его кошельке оставалось всего-то с десятков медных монет, ему приходилось утолять голод тремя паровыми булочками из заплечной корзины да лесными фруктами, подобранными по дороге.

Вэнь Ланьшу тихонько усмехнулся и уже собирался переступить порог гостиницы. Но стоило его правой стопе занестись над порогом, как из уличной толпы неожиданно вынырнул молодой человек в роскошном узорчатом парчовом халате поверх сине-белых одежд, чья яркая внешность сразу приковывала к себе все взоры.

Его пронзительный взгляд выражал высокомерие и презрение к миру, на поясе висел меч, длинные волосы были собраны в высокий хвост, а между бровями красовалась ярко-красная киноварная точка. Сложив руки на груди, он шел с улицы с чванливым и заносчивым видом.

Лицо его было красивым и открытым, но в чертах еще отчетливо проглядывала мальчишеская незрелость.

Изначально он с беззаботным интересом глазел на диковинки местных лавочек, но стоило ему случайно повернуть голову и заметить Вэнь Ланьшу, как его шаги тут же замерли на месте и он громогласно завопил:

— Паршивый петух Вэнь Ланьшу! Наконец-то я тебя нашел!

Вэнь Ланьшу: Ась????

Его крик привлек любопытные взгляды со всех четырех сторон.

Заметив столь бурный гнев, Вэнь Ланьшу лишь со смешком промолчал, а когда тот уже почти подлетел к нему вплотную, горько улыбнулся и произнес:

— Высочество Цинянь, как это вы... пожаловали?

Схватив его за воротник, тот громко выругался:

— Где тебя носили все эти чертовы дни?! Ты хоть знаешь, как сильно этот принц тебя искал?!

Вэнь Ланьшу с лучезарной улыбкой на лице ответил:

— Я... я только что из Форта Цинь, понятия не имел, что высочество Цинянь тоже здесь...

Фэн Цинянь возмущенно закричал:

— Хватит притворяться! Ты, негодник, опять подставил этого принца!

Вэнь Ланьшу мягко протянул:

— Высочество Цинянь... с чего вы взяли?..

— Я... — не успел он договорить, как к ним подскочил молодой работник таверны и с дружелюбной улыбкой осведомился: — Уважаемый гость, вы желаете перекусить или снять комнату?

Заметив постороннего, Фэн Цинянь наконец разжал пальцы, тяжело фыркнул и широким шагом направился вглубь гостиницы. Вэнь Ланьшу же остался стоять на месте, невозмутимо

поправляя одежду, и миролюбиво ответил трактирщику:

— Две чашки чаю и две паровые булочки, будьте добры.

— Сию минуту! Погодите немного, сейчас все будет! — зычно отозвался парнишка.

Пройдя вглубь зала, Вэнь Ланьшу остановился у чайного столика, который выбрал Фэн Цинянь, и с улыбкой спросил:

— Высочество Цинянь, могу я присесть здесь?

Услышав это, Фэн Цинянь бросил на него косой взгляд и процедил:

— Как знаешь.

<http://bllate.org/book/19318/1889644>